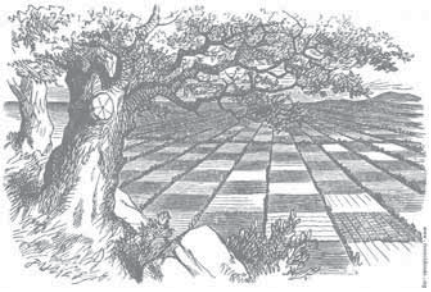


И. В. Аржанова, Е. А. Князев

СОЗДАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ: КОНЦЕПЦИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Рассматривается формирование сети федеральных университетов как одно из наиболее значительных системных нововведений. Анализируются особая роль федеральных университетов и их вклад в социально-экономическое развитие страны. Авторы делают вывод, что потенциал проекта до конца не раскрыт.

Ключевые слова: федеральный университет, программа развития, сеть федеральных университетов, реорганизация, социокультурная динамика.

•

I. V. Arzhanova, E. A. Knyazev

The creating of federal universities: conception and reality

Formation of a network of federal universities, first as a pilot project, then after the legislative consolidation of this species forms in the educational legislation — one of the most significant of the system innovations calls so far, discussions in the university community. Tangible state investments into the development of this group of universities logical to raise the question of their special role in the system of universities and more significant contribution to socio-economic development of the country. The article analyzes the current state of a network of federal universities, difficulties in their development. The authors concluded that the project's potential is not fully disclosed.

Keywords: Federal University, program development, a network of federal universities, reorganization, socio-cultural dynamics.

Осенью 2005 г. руководство страны впервые сформулировало задачу создания двух университетов принципиально нового типа.

На тот момент понимание механизма решения поставленной задачи заметно уступало масштабам ожиданий в академическом сообществе и готовности субъектов Федерации немедленно взяться за ее выполнение. Тем не менее проект изначально вызвал колоссальный интерес не только в сфере науки и образования, но и в широких кругах общественности. Это был первый опыт сфокусированной государственной поддержки нестоличных учреждений высшего образования.

Институциональная идея и практика ее осуществления

Практически год понадобился, чтобы оформить видение проекта и ожидаемого результата, определиться в последовательности шагов, сформировать конфигурацию двух пилотных проектов. Этой работе, которая объединила коллективы в регионах, большую группу специалистов и руководителей сферы образования и науки, ряда других ведомств, аппарата Правительства и Администрации Президента Российской Федерации, в значительной степени способствовал ориентированный на реализацию стратегических

© Аржанова И. В., Князев Е. А., 2013

проектов и программ опыт применения механизма финансовой поддержки вузов, который активно используется в сфере высшего образования с 2006 г.

Первым таким опытом стал национальный проект «Образование», в рамках которого получили поддержку 57 вузов, реализующих инновационные образовательные программы. И хотя формально представляемые вузами проекты были ориентированы на сферу обучения и образования, по сути, это были первые программы развития университетов, которые предусматривали комплексную систему мер, направленных на кардинальное переоснащение вуза, существенную актуализацию образовательных программ и учебно-методических материалов, поддержку академической мобильности, придание новых функций и динамики системам управления.

Уже на первых шагах реализации данного проекта стала очевидной идея необходимости поддержки полноценных программ развития крупных университетов как сложнейших комплексов, создаваемых за счет объединения разрозненного потенциала нескольких региональных вузов и ориентированных на решение важнейших задач территорий. Для нашей огромной страны именно идея формирования мощных вузов в отдаленных регионах, где остро стоят геополитические задачи — закрепления населения, обеспечения нового качества жизни, послужила основой для запуска двух пилотных проектов по созданию федеральных университетов на Юге России и в Сибири.

Оба университета — Сибирский (СФУ) и Южный (ЮФУ) — были созданы путем объединения четырех вузов в Красноярском крае и четырех — в Ростовской области. Подобное решение находилось вполне в русле международных трендов. В Великобритании, Финляндии, Германии, США к тому времени были апробированы аналогичные подходы, хотя и в разных вариациях — от создания абсолютно нового университета до объединения существующих.

Важной вехой стало принятие 10 февраля 2009 г. Федерального закона № 18-ФЗ [6], которым в образовательном законодательстве был закреплен новый вид образовательного учреждения — *федеральный университет*, а также введена категория *исследовательский университет*, выделяемая по некоторым основаниям внутри видовой группы образовательных учреждений (университетов). Статья 9 указанного закона определила, что «федеральный университет — высшее учебное заведение, которое:

— реализует инновационные образовательные программы высшего и послевузовского профессионального образования, интегрированные в мировое образовательное пространство;

— обеспечивает системную модернизацию высшего и послевузовского профессионального образования;

— осуществляет подготовку, переподготовку и (или) повышение квалификации кадров на основе применения современных образовательных технологий для комплексного социально-экономического развития региона;

— выполняет фундаментальные и прикладные научные исследования по широкому спектру наук, обеспечивает интеграцию науки, образования и производства, в том числе путем доведения результатов интеллектуальной деятельности до практического применения;

— является ведущим научным и методическим центром» [6].

С принятием закона были уточнены и закреплены такие принципиально важные положения, регулирующие создание и деятельность федеральных университетов, как наличие стратегической программы, одобренной Правительством Российской Федерации, наличие наблюдательного совета, назначение ректора Правительством Российской Федерации, право вести образовательную деятельность на основе собственных образовательных стандартов. Закон определил также порядок создания федерального университета: вуз может быть создан Правительством Российской Федерации как автономное учреждение либо путем преобразования существующего федерального государственного образовательного учреждения в автономное.

Принятие закона вызвало целую серию инициатив регионов во всех федеральных округах, предложивших себя в качестве площадок для создания новых федеральных университетов. Таких предложений было свыше двадцати — разной степени обоснованности и проработанности. 22 сентября 2009 г. по инициативе Минобрнауки России на заседании Межведомственной рабочей группы по образованию была принята к реализации Концепция создания и развития сети федеральных университетов [4].

Концепцией не только определялись важнейшие основы сети (роль государства, условия поддержки и требования к представляемым проектам, меры обеспечения устойчивости развития сети, этапы формирования и развития сети, показатели и критерии оценки, управление процессом формирования сети, ожидаемые

результаты и достигаемые эффекты), но и закладывались принципы ее дальнейшего функционирования (взаимодействие участников сети, стремление к воздействиям на систему профессионального образования, прежде всего регионального, открытость и информационная прозрачность процессов деятельности).

В 2009 г. был совершен значительный шаг в формировании сети — созданы сразу пять федеральных университетов. Уральский федеральный университет объединил политехнический и классический университеты в Екатеринбурге. В Казани присоединением ряда вузов к Казанскому университету был образован Казанский (Приволжский) федеральный университет (К(П)ФУ). В Архангельске и Якутске схожие реорганизационные процессы привели к появлению на карте высшего образования страны Северного (Арктического) и Северо-Восточного федеральных университетов (С(А)ФУ и СВФУ). Объединение во Владивостоке крупного классического и технического университетов и последующее присоединение других вузов приморской столицы и Уссурийска привело к созданию Дальневосточного федерального университета (ДФУ).

С организацией в 2010 г. Балтийского федерального университета в Калининграде и в 2012 г. Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ), объединившего ряд вузов Ставрополья, сеть приняла нынешнюю конфигурацию.

Таким образом, за восемь лет создана довольно крупная сеть федеральных университетов, охватывающая большинство федеральных округов. Каждый из этих вузов образован по единой модели: путем преобразования существующего университета в автономное учреждение и его последующей реорганизации через присоединение ряда образовательных и научных учреждений, действовавших на той же территории. Почти 40 учреждений системы Минобрнауки России вошли в состав этой девятки. Правительство Российской Федерации одобрило программы развития федеральных университетов, оказывая их реализации на начальном этапе существенную финансовую поддержку.

Следует отметить, что государством на примере федеральных университетов отрабатывались в том числе оптимальные форматы и механизмы реализации программ развития вузов, а также подходы к оценке эффективности их реализации.

Сегодня можно констатировать, что поддержка программ развития университетов стала целевым (как, например, в случае национальных исследовательских университетов) объектом финансирования со стороны государства, ее наличие рассматривается как обязательный документ, определяющий функционирование вуза, претендующего на бюджетные средства в рамках конкретных федеральных, ведомственных программ или проектов.

Иначе говоря, программно-целевые методы стали основой для формирования новых отношений между государством и вузами.

Сеть федеральных университетов сегодня

Каково сегодня, в начале 2013 г., реальное состояние сети? Что удалось или не удалось в реализации замыслов? Эти вопросы ждут ответов. И не только для того, чтобы подвести итоги реализованной масштабной государственной инициативы, но и чтобы рассмотреть возможность мультипликативных развивающих эффектов для всего профессионального образования России.

В настоящее время сеть состоит из девяти федеральных университетов и характеризуется следующими показателями (по состоянию на 31 декабря 2012 г.):

— общий контингент студентов федеральных университетов составляет 281,9 тыс. человек, в том числе 167,9 тыс. — студенты очной формы обучения (59,6 %), из которых 10,3 тыс. (6,2 %) — студенты очной формы обучения по программам магистратуры;

— численность профессорско-преподавательского состава федеральных университетов — 23,5 тыс. человек, из которых 15,7 тыс. человек (66,7 %) имеют ученые степени доктора и кандидата наук;

— численность аспирантов — 7,1 тыс. человек, из них обучается по очной форме 4,7 тыс. человек (66,4 %);

— численность докторантов — 234 человека;

— общий объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выполненных федеральными университетами в 2012 г., составил 4,8 млрд руб.;

— объем внебюджетных средств в 2012 г. составил 12,9 млрд руб.

Объем средств федерального бюджета, направленных на реализацию программ развития федеральных университетов в 2012 г., составил 7,0 млрд руб. Сибирский и Южный федеральные университеты с 2011 г. реализуют свои

программы развития без привлечения бюджетных ассигнований, но в 2007–2010 гг. на реализацию их программ развития было выделено 12,974 млрд руб. средств федерального бюджета.

Федеральные университеты в настоящее время реализуют широкий спектр образовательных программ высшего профессионального и дополнительного профессионального образования, которые пользуются устойчивым спросом со стороны абитуриентов и в основном коррелируют с потребностями приоритетных направлений развития экономики регионов.

Несмотря на сложную демографическую ситуацию в стране и регионах расположения федеральных университетов, все они успешно решают задачи набора, выполняя контрольные цифры в рамках общего приема, который составил в 2012 г. 59 694 человека, в том числе 42 047 человек на очное обучение. Общий контингент студентов очного обучения на конец января 2013 г. составил 167 942 человека, в том числе 72 060 человек, или 42,9 %, обучаются по программам бакалавриата (в 2011 г. — 27,2 %), 85 535 человек, или 50,9 %, — по программам подготовки специалистов (в 2011 г. — 68,3 %), 10 347 человек, или 6,2 %, — по программам магистратуры (в 2011 г. — 4,5 %).

Однако нерешенной для федеральных университетов остается проблема качественного состава поступающих. Невысокое качество знаний абитуриентов, поступающих в федеральные университеты, ограничивает возможности не только элитной, но даже просто качественной подготовки специалистов по приоритетным наукоемким направлениям научно-технологического развития регионов. Только два федеральных университета — Приволжский и Южный имеют средний балл поступающих более 70 баллов, остальные — ниже 60 [2].

Южный и Сибирский федеральные университеты стали пилотными площадками для создания учреждений высшего образования нового типа. За время реализации ими программ развития, с 2007 по 2012 г., в этих федеральных университетах произошел значительный рост контингента студентов, обучающихся по программам магистратуры, который составил в ЮФУ 9,35 % (рост в 2,1 раза), в СФУ число магистрантов за эти годы выросло в 4,6 раза и достигло 6,4 %. Однако эти цифры все еще далеки от аналогичных показателей ведущих мировых вузов, где доля магистрантов составляет до 40 %.

Кроме того, уровень, достигнутый федеральными университетами, заметно отличается и от целевых значений, установленных для российского высшего образования государственной программой развития образования [1]. Это дает основания для выявления некоторых рисков, поскольку ожидания от влияния федеральных университетов на региональные системы профессионального образования связываются с развитием магистерской и аспирантской подготовки. Именно для этого государство инвестирует крупные средства в развитие материально-технической базы образовательного процесса и научных исследований в федеральных университетах.

При этом следует отметить, что в целом количество студентов, постоянно проживавших в федеральных округах по месту расположения вузов, является преобладающим и составляет от 73,8 % в ЮФУ до 98,9 % в СВФУ. Федеральные университеты, реализующие программы развития с 2007 г., постепенно сумели расширить географию приема в пределах федерального округа. Например, в СФУ в 2011 г. количество студентов из других регионов Сибирского федерального округа возросло более чем в 1,6 раза по сравнению с 2008 г. и составило 24 %, в ЮФУ этот показатель увеличился в 1,9 раза и составил 34,4 %.

В СКФУ даже на начальной стадии организации университета контингент студентов, проживавших за пределами Ставропольского края, составлял более 30 %.

Но для других федеральных университетов задача расширения подготовки кадров для субъектов Российской Федерации, расположенных на территории федерального округа, попрежнему является актуальной.

Есть еще один важный тренд, который характеризует роль университета в развитии кадрового и интеллектуального потенциала региона и округа, — это трудоустройство выпускников. В целом доля трудоустроенных выпускников соответствующих федеральных университетов колеблется в значительных пределах: наибольшая — в Уральском федеральном округе (89,0 %), наименьшая — в Дальневосточном (24,4 %) и Сибирском (36,6 %) федеральных округах.

Для поддержки качества образования и научных исследований в университете принципиально важным является квалификационный состав преподавателей и исследователей. Программами развития федеральных университетов предусмотрены специальные мероприятия по укреплению профессорско-преподавательско-

го состава как фундаментальной основы качества и актуального состояния образовательной деятельности.

В 2012 г. доля преподавателей, имеющих ученую степень кандидата или доктора наук, в среднем по федеральным университетам составила 66,7 %, что на 1,2 % выше по сравнению с 2011 г. Средняя эффективность работы аспирантуры по федеральным университетам составляет 29,9 %, максимальная — в УрФУ (44 %), наименьшая — в СВФУ(12, %).

В 2012 г. в федеральных университетах доля сотрудников из числа профессорско-преподавательского состава, прошедших стажировки и курсы повышения квалификации в рамках программы развития, составила 26,3 %, что на 4,7 % больше, чем в 2011 г. Общее число сотрудников, прошедших повышение квалификации, составило 7393 человека, из них 6171 человек (83,5 %) из числа профессорско-преподавательского состава и 832 человека (11,4 %) — из административно-управленческих работников.

Таким образом, можно говорить об объективной позитивной динамике в работе с кадрами, хотя этого недостаточно для оценки эффективности принимаемых мер. К сожалению, ряд показателей эффективности образовательной и научной деятельности федеральных университетов, включая привлечение средств и заказов, выполнение работ, участие в международных программах, данные по публикационной или патентной активности сотрудников, пока значительно ниже, чем аналогичные показатели ведущих национальных исследовательских университетов.

Одной из важнейших функций федеральных университетов является усиление стратегического партнерства с работодателями, предприятиями и компаниями, прежде всего расположенными в регионе. Важный показатель востребованности услуг вуза и качества его работы — уровень взаимодействия с местным бизнесом. Этому вопросу сегодня уделяется значительное внимание и со стороны государства: реализуются специальные программы и проекты в рамках известных постановлений правительства, формируются технологические платформы с участием вузов, предусматривается активное участие университетского сектора в программах инновационного развития предприятий с государственным участием и т. д.

Шесть из девяти федеральных университетов проявили достаточно активную деятельность при создании технологических платформ. Практика взаимодействия показала, что участие вуза в функционировании платформ возможно в трех вариантах: а) в качестве организации-координатора; б) в качестве организации — инициатора создания; в) в качестве участника. При этом только Дальневосточный федеральный университет стал координатором в одной из 17 одобренных Правительством технологических платформ. Остальным отведена более скромная роль рядового участника. Данный факт также является тревожным симптомом: отводимая федеральному университету роль отражает уровень научного авторитета вуза в выбранном направлении технологического развития и его способность возглавить организацию технологической платформы.

Если оценить участие федеральных университетов в конкурсах на предоставление субсидий для развития в рамках постановлений Правительства Российской Федерации № 218 (субсидирование промышленных компаний для активизации их работы с вузами), № 219 (развитие инновационной инфраструктуры вузов) и № 220 (привлечение ведущих ученых в вузы), то нетрудно увидеть, что среди победителей конкурсов оказались практически все национальные исследовательские и федеральные университеты. Однако общая активность федеральных университетов в названных конкурсах (по условной формуле 218 + 219 + 220) выглядит по-разному: от 5 + 1 + 1 у Казанского (Приволжского) и Уральского федеральных университетов до 0 + 0 + 1 у Балтийского федерального университета. Эта картина свидетельствует о разном уровне текущего научно-исследовательского потенциала университетов и о необходимости оптимизации программ развития с целью выявления прорывных направлений и концентрации усилий именно на них, а также применения специальных мер управленческого, финансового и организационного характера, которые позволят этим вузам более эффективно участвовать в борьбе за ресурсы.

О социокультурной динамике и трудностях реорганизации

Безусловно, масштабы поставленных перед федеральными университетами задач, закрепленные их взаимными обязательствами с государством, предъявляют повышенные требования к организации работ и сплоченности формирующихся в процессе этих работ коллективов.

НИУ «Высшая школа экономики» провела в некоторых федеральных университетах исследование, целью которого было изучение хода формирования новой институциональной культуры объединенного университета, а также динамики этого процесса в организациях, вошедших в его состав. Не претендуя на полноту охвата всей группировки, исследование позволило увидеть ряд характерных трудностей, с которыми сталкиваются коллективы в реорганизационных процессах.

Во-первых, в момент формирования новой институциональной культуры роль лидера организации сложно переоценить. Здесь особенное значение имеет именно неформальное общение, в процессе которого лидер транслирует свое видение и ценности подчиненным. В федеральных университетах, как правило, только верхний уровень управленческой иерархии является носителем новой управленческой культуры, поскольку именно представители проректорского корпуса чаще общаются с лидером этой культуры — ректором университета.

Во-вторых, корпоративная культура создаваемого университета объективно выстраивается медленно и трудно, вбирая в себя субкультуры базового и присоединяемых вузов. С высокой степенью достоверности в исследовании удалось выявить лишь две ценности, разделяемые ключевыми руководителями объединяемых университетов, — это «нацеленность на результат» и «значимость высокой личной ответственности и персональной эффективности». Остальные показатели оцениваются большинством респондентов как желаемые, а не реально действующие.

Тревожным является и то, что корпоративная культура объединенного университета распространяется в первую очередь на представителей проректорского корпуса, в меньшей степени — на руководителей среднего звена и практически не распространяется на заведующих кафедрами. Складывается ситуация, когда большинство заведующих кафедрами не являются носителями или даже приверженцами новой управленческой культуры. Многие действия и решения руководства и, соответственно, ценности не являются для них очевидными и понятными. Это наблюдение можно считать самым тревожным, поскольку именно данная аудитория рассматривается как ключевая в долгосрочной перспективе. Заведующие кафедрами — лидеры в коллективах преподавателей. От того, каким образом они будут выстраивать свое поведение и какие оценки давать, будет во многом зависеть настроение на кафедрах и, как следствие, эффективность и качество преподавания и исследовательской деятельности. По сути, интеграция культур должна осуществиться именно на уровне заведующих кафедрами.

Наконец, специфические ценности и особенности культуры присоединенных университетов с трудом находят себе место в культуре объединенного университета. Это вызывает серьезную негативную реакцию у их представителей, в лексиконе которых можно отчетливо услышать противопоставление «мы» и «они». Представители присоединенных университетов ощущают потерю собственной идентичности во многом потому, что то ценное, чем гордился университет, не нашло отражения в складывающейся культуре объединенного университета. Это обстоятельство может привести к деградации ценных элементов субкультуры присоединенных вузов, а в долгосрочной перспективе — к существенной потере качества преподавания и научной деятельности в стратегически значимых для федерального университета направлениях.

Таким образом, практика становления федеральных университетов показывает, что реорганизация представляет собой безусловный стресс для сотрудников университета и формирует дополнительные внутренние трудности на пути выполнения принятых обязательств. Недостаточное внимание к социокультурной динамике способно нанести ощутимый урон имеющемуся потенциалу и затормозить ожидаемое развитие.

Вместе с тем необходимо признать высокую ценность и значимость опыта федеральных университетов, накопленного ими в преодолении трудностей реорганизации, который найдет безусловное применение в решении задач оптимизации институциональной структуры российского высшего образования, поставленных перед отраслью руководством страны.

Федеральные университеты и перспективы их глобальной конкурентоспособности

Все федеральные университеты в своих программах развития указали намеченные места в глобальных мировых рейтингах. По итогам 2012 г. в мировых рейтингах Times — Times Higher Education и ARWU 2012 (Шанхайский рейтинг лучших университетов мира) ни один федеральный университет не представлен. В об-

щепризнанном рейтинге QS (Quacquarelli Symonds) места 451–500-е занимает только Уральский федеральный университет. В топ-500 международного рейтинга Webometrics федеральные университеты не представлены, 999-е место занимает ЮФУ, 1181-е — СФУ, остальные на местах 1830–4770-м (из 12 тыс. университетов).

Шесть университетов к 2019–2021 гг. планируют войти в рейтинг Times — Times Higher Education и занять места от 100-го (СВФУ) до 350-го (КФУ). Анализ убеждает, что для достижения необходимых показателей деятельность университетов должна измениться кардинально. Например, намеченную к 2019 г. ДВФУ позицию (300-е место) по итогам 2011 г. занимает University of East Anglia (Великобритания), показатели которого — 1930 публикаций в год, индексированных Scopus (ДВФУ — 192), 125 млн фунтов стерлингов (или 6250 млн руб.), полученных за счет выполнения НИР (ДВФУ — 692 млн руб.).

Всем федеральным университетам для выхода на планируемые позиции и решения задачи, поставленной в Указе Президента Российской Федерации В. В. Путина от 7.05.2012 г. (вхождение к 2020 г. не менее пяти российских вузов в первую сотню ведущих мировых университетов) [5], также необходимо добиться возрастания ряда учитываемых в рейтингах показателей на порядок и более.

Анализ и сопоставление программ развития и отчетов по ним, сопоставление с реальными достижениями лидирующих университетов мира показывают, что общими проблемами развития федеральных университетов являются:

1) относительно низкое качество знаний абитуриентов (в основном средний балл ЕГЭ — менее 60);

2) недостаточный контингент обучающихся по программам магистратуры и аспирантуры по приоритетным направлениям модернизации экономики;

3) недостаточная востребованность научных разработок университетов реальным сектором экономики в прорывных научно-технологических направлениях, в том числе из-за отсутствия необходимой проработки на стадиях проектного, опытно-экспериментального цикла, сертификации и экономической оценки;

4) недостаточная эффективность мер, принимаемых университетами для обновления и развития кадрового потенциала, в том числе в части повышения научной продуктивности и публикационной активности научно-педагогических работников;

5) недостаточная активность в развитии международного сотрудничества и активного позиционирования вуза в международном академическом пространстве.

Понимание федеральными университетами реального стартового положения в перспективе глобальной конкурентоспособности в данный момент является серьезным вызовом для их руководства. Принципиально важно, *что* станет движущей силой, основным мотивом в той беспрецедентной гонке наших ведущих университетов за лидирующие позиции в мировых рейтингах, которую обозначил Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2012 г.

Что дальше?

Сегодня совершенно очевидно, что не всем федеральным университетам окажется по плечу достичь достойных позиций в верхних уровнях международных рейтингов. Для большинства из них, после завершения целевого государственного субсидирования программ развития, задача поиска ресурсов для дальнейшего развития в ближайшей перспективе выйдет снова на первый план. Это означает, что источники ресурсов должны быть значительно диверсифицированы, а государственные ресурсы должны планомерно замещаться ресурсами из иных источников.

Созданная при государственной поддержке и постоянно укрепляемая самим вузом инфраструктура и материально-техническое оснащение учебного и исследовательского процессов должны стать базой для производства эффективных решений, продуктов, технологий и т. д. Создаваемые малые предприятия, технопарки и другие элементы инновационной инфраструктуры должны уже сегодня давать отдачу от вложенных средств.

Основу миссии, а также источник средств для федеральных университетов в такой огромной стране, как Россия, составляет обеспечение крупных социально-экономических проектов современными профессиональными кадрами и доведенными до практического использования научными решениями, поддержание высокого качественного уровня исследований и разработок и, наконец, участие в развитии стратегически важных отраслей экономики. Федеральные университеты можно рассматривать как крупные системные интеграторы [3], понимая здесь под

системами социально-экономические комплексы территорий и крупные инвестиционные проекты в федеральных округах.

Следует, однако, признать, что сегодня проект по развитию сети федеральных университетов находится в «замороженном» состоянии: отношения этой категории вузов с государством выведены на некоторый позиционный и, пожалуй, даже формальный уровень. Действительно, программы одобрены, согласованные ресурсы выделяются, ректоры назначены, ход выполнения работ по программам отслеживается, отчеты с мест поступают. Но пока нет убедительных свидетельств того, что в каждом из девяти проектов создается университет нового качества, ответственный за развитие социально-экономических систем, частью которых он является.

Образно говоря, объявленное ранее намерение вывести или вырастить в российском высшем образовании новое, невиданное прежде растение, названное федеральным университетом, которое облагородит всю систему, на данный момент само находится в состоянии внутреннего созревания: в основном завершены реорганизационные процессы, начинают решаться вопросы качественного обновления и оценки эффективности обучения и исследований, апробируются новые инструменты управления, инновационные подходы к структуре и организации деятельности.

Потенциал данного проекта до конца не раскрыт. Необходим, скорее всего, механизм корректировки программ развития университетов в соответствии с изменением приоритетов в социально-экономическом развитии территорий, а также в связи с принятием новых программных и нормативно-правовых документов в сфере образования и науки на российском и региональном уровнях. Поэтому в принятой в конце 2012 г. Государственной программе развития образования до 2020 г. справедливо отмечено: «Модель деятельности федеральных университетов будет уточнена с учетом накопленного опыта. В них выделятся программы подготовки на базе исследований и программы кадрового обеспечения региональных социально-экономических систем» [1].

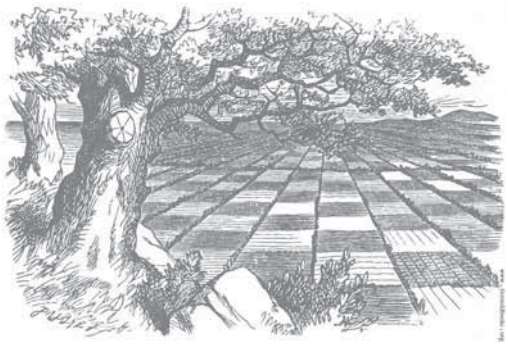
Новое осмысление роли федеральных университетов в формирующейся системе российских вузов, по мнению авторов, должно занять место в актуальной повестке обновления высшего образования.

1. Государственная программа «Развитие образования» на 2013–2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://минобрнауки.рф/документы/3409

2. Качество приема в вузы—2012. Совместный проект НИУ «Высшая школа экономики» и РИА Новости «Общественный контроль за процедурами приема в вузы как условие обеспечения равного доступа к образованию» [Электронный ресурс]. URL: http://www.hse.ru/ege/second_section2013/

3. *Князев Е. А., Дрантусова Н. В.* Институциональная динамика в российском высшем образовании: механизмы и траектории // Университетское управление: практика и анализ. 2013. № 1. С. 6–17.

4. Концепция создания и государственной поддержки развития федеральных университетов (одобрена на заседании межведомств. рабочей группы по приоритетному нац. проекту «Образование» при Совете при Президенте РФ по реализации приоритетных нац. проектов и демогр. политике 22 сент. 2009 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://минобрнауки.рф/документы/2005

5. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки : Указ Президента РФ от 7.05.2012 г. № 599.

6. Федеральный закон от 10.02.2009 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов» [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/135916/2/